

Стенограмма парламентских слушаний на тему

«Сохранение объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации: программный подход и законодательное обеспечение»

9 декабря 2024 года

В.И. МАТВИЕНКО

Добрый день, уважаемые коллеги! Я рада приветствовать всех вас, участников наших представительных парламентских слушаний, посвященных вопросу сохранения объектов культурного наследия народов России.

Возможно, впервые в столь широком составе встретились все, кто предметно занимается этой темой. С нами работают: заместитель Руководителя Администрации Президента России Максим Станиславович Орешкин; Ольга Борисовна Любимова, Министр культуры Российской Федерации; Ирек Энварович Файзуллин, министр строительства и жилищно-коммунального хозяйства; Малков Павел Викторович, губернатор Рязанской области; Бабушкин Игорь Юрьевич, губернатор Астраханской области; Анохин Василий Николаевич, губернатор Смоленской области; Мутко Виталий Леонтьевич, генеральный директор акционерного общества "ДОМ.РФ"; Светлана Витальевна Чупшева, генеральный директор Агентства стратегических инициатив по продвижению новых проектов; Вадим Владимирович Яковенко, руководитель Федерального агентства по управлению государственным имуществом. Также присутствуют региональные министры культуры и руководители органов охраны объектов культурного наследия, представители науки, экспертного сообщества, надзорных ведомств, институтов развития.

Спасибо большое всем вам за то, что вы откликнулись на наше приглашение.

Для России сохранение культуры, традиций — это особая миссия. В отличие от наших оппонентов, мы не разрушаем памятники, мы не переписываем историю — наоборот, мы стараемся сберечь наше многовековое наследие во всем его богатстве и разнообразии. И думаю, что в этом наши и сила, и опора.

Пожалуй, ни в одной другой стране мира нет такого количества памятников истории и культуры. На сегодняшний день в едином государственном реестре зарегистрировано более 156 тысяч таких объектов. Все они, конечно, разные — от грандиозного Исаакиевского собора в Санкт-Петербурге или крепости Нарын-кала в Дагестане до скромных сельских церквей, старинных усадеб и особняков. В каждом из

таких объектов живут душа нашего народа, его история, его, как принято сейчас говорить, культурный код. И, конечно, мы должны вдумчиво, грамотно, профессионально распоряжаться этим бесценным богатством. На этом сделал особый акцент в Послании Федеральному Собранию Президент России Владимир Владимирович Путин. По сути, он дал старт масштабной трансформации всей системы обращения с историко-культурным наследием, подчеркнув, что нужно устранить явно избыточные требования, из-за которых памятники разрушаются на глазах, а формально, по закону принять меры по их спасению невозможно. Я бы сказала, что, выполняя поручение президента, нам предстоит изменить саму философию обращения с объектами историко-культурного наследия, сделать ее осмысленной, современной, открытой, прозрачной. Именно в таком глубинном переосмыслении и состоит цель наших парламентских слушаний.

Учитывая, что для Совета Федерации данная тема всегда была одной из приоритетных, я думаю, не случайно глава государства поручил именно палате регионов совместно с правительством, Государственной Думой, профильными комиссиями Госсовета и общественными организациями провести анализ нормативной базы и внести необходимые изменения в законодательство, убрать барьеры, которые мешают сохранять объекты культурного наследия, вдохнуть в них вторую жизнь.

Действующее законодательство в сфере объектов культурного наследия корнями уходит в лихие 90-е годы. Тогда время было трудное и из-за общей непростой ситуации в стране возникла угроза разрушения десятков тысяч объектов культурного наследия. И было принято, по сути, самое простое, в чем-то радикальное решение – максимально огородить такие объекты строгими правилами и запретами. Гайки закрутили так, что любое действие в отношении памятников истории и культуры (скажем, забить гвоздь, поменять лампочку и так далее) стало требовать длительной дорогостоящей экспертизы, долгих согласований и привлечения специализированных строительных организаций. И если для уникальных историко-культурных комплексов это было оправданно, то для многих объектов в регионах такая заморозка стала, можно сказать, смертным приговором.

Профильный комитет Совета Федерации провел тщательный анализ и обнаружил более 3 тысяч физически утраченных объектов по всей стране. Мне кажется,

эти цифры говорят красноречивее любых слов. Кроме того, из-за столь строгих правил практически каждый восьмой объект, включенный в реестр культурного наследия, долгие годы не ремонтировался, не поддерживался и сегодня находится в неудовлетворительном состоянии.

Буквально этим летом с трибуны Совета Федерации в рамках "времени эксперта" выступала директор Государственного музея-заповедника "Царское село" Ольга Владиславовна Таратынова. Она привела пример из жизни: прогнили трубы, которые были проложены еще после войны, и, чтобы их поменять, нужно провести экспертизу, стоимость которой сравнима со стоимостью самих работ – это несколько сот тысяч рублей. Ну, зачем там экспертиза? Трубы идут по той же трассе, на том же месте, просто вместо старых, ржавых кладут новые, современные. И таких примеров сотни.

Все это говорит о том, что существующая система не позволяет в полной мере обеспечить сохранность и использование объектов культурного наследия. Чтобы сделать ее более эффективной, гибкой, удобной для регионов, Совет Федерации вместе с экспертным сообществом, профильными ведомствами ведет активную законотворческую деятельность.

Во исполнение поручения президента сенаторами совместно с депутатами подготовлены и внесены в Госдуму законопроекты, упрощающие порядок содержания объектов культурного наследия и порядок определения наличия объектов археологического наследия. Также внесен законопроект, который касается регенерации историко-градостроительной среды. А в прошлом году был принят долгожданный закон, установивший разумный порядок выполнения ремонта в многоквартирных домах – памятниках истории и культуры.

Но, конечно, помимо федеральных законов нужна работа на местах, своего рода общенациональная ревизия, по итогам которой можно было бы создать персональную "дорожную карту" по каждому объекту, понять, в каком состоянии он находится, нуждается ли в восстановлении, принять по каждому такому объекту конкретные решения, в том числе и со сроками, и с ответственными.

Отдельная тема – это объекты, необоснованно включенные в единый государственный реестр, без достаточной научной экспертизы и с сомнительными

обоснованиями. Сейчас их насчитывается около 3,5 тысячи. И, если погрузиться в этот перечень, попадаются, ну, совершенно удивительные истории. Я могла бы этих примеров сейчас привести сотни. Например, в одном из регионов в советское время построили мост, открытие которого приурочили к 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина. По этой причине его включили (кстати, Владимир Ильич Ленин там не бывал никогда) в реестр памятников регионального значения, хотя по факту никакой исторической ценности, в том числе инженерной, это сооружение не представляет. И вот идет время – мост ветшает, нужно проводить ремонт. Был бы мост обычный – деньги нашли бы быстро, но охранный статус требует проведения дорогостоящей и далеко не оперативной экспертизы, ввиду этого работы годами откладываются. Я уж не говорю о сметной стоимости, которая, если это объект наследия, хотя он таковым не является, будет в разы выше обычной. И мост продолжает разрушаться, создавая угрозу безопасности для пешеходов и автомобилистов.

Есть случаи, когда памятники культуры оказываются утраченными еще до того, как их берут под государственную охрану. В частности, известен пример, когда сам объект был уничтожен пожаром в 1993 году, а в реестр он был внесен лишь в 1997 году.

Конечно, регионы и рады бы исключить подобные объекты из реестра, однако механизм исключения сегодня похож на минное поле с табличкой "Не влезай – убьет!". Дело в том, что объекты регионального и местного значения вносятся в реестр решениями властей субъектов Федерации, а исключаются, если они необоснованно туда включены, тем не менее постановлением за подписью Председателя Правительства России. И региональные эксперты, говоря прямо, просто боятся давать соответствующие заключения.

Давайте обсудим, как сформировать более четкий, прозрачный правовой алгоритм для регионов по исключению из реестра необоснованно вошедших в него объектов. Такая необходимость очевидно назрела и перезрела, о чем нам постоянно говорят руководители регионов. Но делать это надо, конечно же, осторожно. И хочу еще раз подчеркнуть: только необоснованно включенных объектов с соответствующей научно-экспертной аргументацией.

Еще одним нерешенным вопросом остается разрозненность системы управления историко-культурным наследием. В одних регионах эти органы по охране памятников (как они называются в большинстве) курируют непосредственно главы субъектов, в других – вице-губернаторы. Причем где-то эти полномочия относятся к социальному блоку, где-то – к сфере культуры, где-то – к строительству, что приводит к конфликту интересов, безусловно. И в некоторых регионах вовсе нет самостоятельных органов охраны объектов культурного наследия – например, в Мурманской, Омской областях, республиках Марий Эл, Мордовия, Чувашия. Это совсем никуда не годится. На мой взгляд, чтобы эта сфера работала как часы, необходима единая для всей страны стройная управленческая вертикаль, по моему мнению – под Министерством культуры, безусловно. Давайте сегодня также это обсудим.

Коллеги, всегда приятно, когда объекты, долгое время стоявшие бесхозными, заброшенными, получают новую жизнь. И зачастую такое возрождение – это заслуга социально ответственного бизнеса. Частные инвесторы вкладывают в восстановление исторических памятников не только немалые средства, но и свой труд, свою любовь, свою энергию. Несколько инвесторов сегодня присутствуют на нашей встрече.

И я хочу высказать вам слова огромной благодарности за реализованные вами проекты, возрожденные, я бы сказала, проекты, в вашем лице поблагодарить всех инвесторов, которые заботятся о сохранении нашего культурного и исторического наследия. Знаю, насколько вам бывает непросто. Только для того чтобы подступиться к восстановлению объекта, нужно преодолеть десятки бюрократических препон, согласовать с различными инстанциями тысячи страниц документов. На эту бумажную волокиту уходят многие месяцы, а порой и годы. И такие барьеры, безусловно, пора снимать, создавать комфортные, привлекательные условия для инвесторов, для того чтобы они могли активнее приходить в эту сферу.

Буквально на прошлом заседании Совета Федерации мы одобрили федеральный закон, которым расширяется перечень объектов концессионных соглашений путем включения в него объектов культурного наследия, находящихся в неудовлетворительном состоянии. Также законом предусмотрено, что концессионер имеет преимущественное право выкупа объекта после его восстановления. При этом

контроль за сохранением, безусловно, продолжится, мы будем внимательно следить за правоприменением данного федерального закона.

Приведу пример по Петербургу, когда я была губернатором (просто это проект, которым можно гордиться). Новая Голландия – это остров, который был основан Петром I как первая верфь. И вот, представьте, столько лет эта территория была закрыта для горожан. Принадлежала она Министерству обороны. Там все разрушилось или уже было в стадии разрушения, запущенная территория, брошенная. Спасибо министру обороны, тогда он согласился передать ее городу. И представляете объем работы по восстановлению всех исторических зданий! Кому только я ни предлагала – никто даже близко не хотел подступиться. Пришлось позвать Романа Аркадьевича Абрамовича и попытаться заечь его этой идеей. Он пошел, внимательно все обследовал, прошел ногами, пришел и сказал: "Валентина Ивановна, нет. Там надо порядка 500 млн долларов вложить – и никогда эти инвестиции не окупятся. Там нет никакой экономики". Ну, не буду рассказывать, как мне все-таки удалось его убедить. И главным аргументом было то, что все-таки он такой большой меценат реально. Я говорю: "Если бы там была экономика, тут бы в очередь стояли. А поскольку экономики нет, мы Вам такую честь оказываем – оставить в Петербурге такой след".

И, если кто-то будет в Петербурге, я просто вам рекомендую сходить в "Новую Голландию" и посмотреть на этот возрожденный остров. Это сегодня в центре города любимое место отдыха петербуржцев.

То есть, если достучаться до сердец наших уважаемых инвесторов, можно все решить, можно найти решение. Вот хотелось бы, чтобы каждый из нас загорелся тем, что мы должны сделать всё, чтобы ни один памятник истории и культуры не остался бесхозным.

Есть хорошие примеры поддержки инвесторов в регионах. Так, в Калининградской области с 2021 года действует программа по предоставлению инвесторам беспроцентных займов сроком на 15 лет. В настоящее время в ней участвуют уже 18 объектов разных категорий сложности. Молодцы руководители Калининградской области. И таких примеров должно быть больше.

И сегодня нам важно услышать ваши предложения, какие шаги, в том числе законодательные, необходимо предпринять, какие экономические, иные мотивации,

стимулы нужно создать для бизнеса, чтобы он считал честью взяться за тот или иной исторический объект, и что нужно здесь в первую очередь.

Коллеги, задачи, которые поставил президент, невозможно решить без квалифицированных специалистов. Россия – это одна из немногих стран мира, где есть своя уникальная реставрационная школа. Достаточно назвать всемирно известный центр Грабаря, уникальных реставраторов Санкт-Петербурга, ряд других организаций. На этой базе мы должны создать современную систему подготовки кадров. Для начала необходимо понять, сколько и каких специалистов не хватает, по каким направлениям есть дефицит и так далее. Пока такого централизованного учета нет.

Кроме того, предлагаю подумать о создании комплексной концепции развития реставрационной отрасли. Надеюсь, вы это предложение поддержите. Вообще, реставраторы – это уникальные люди. Вот все пригороды Санкт-Петербурга, тогда Ленинграда, разрушенные в годы Второй мировой войны, умышленно разрушенные фашистскими войсками, благодаря их умению, их золотым рукам, их терпению удалось восстановить и вернуть к жизни. Поэтому, конечно, нужны особое, уважительное отношение к реставраторам и особые условия для их работы. Конечно же, в реставрационную отрасль нужно активнее внедрять и новейшие научные достижения и технологии. Знаю, что и у Российской академии наук, и у Курчатовского института есть целый ряд наработок.

Уважаемые коллеги! Напомню, что парламентские слушания – это формат, определенный в Конституции России, и рекомендации, которые мы примем по итогам, станут основой для государственных решений. Поэтому прошу выступать с конкретными предложениями и инициативами, делиться вашим реальным опытом, что называется, на земле. Давайте вместе подумаем и сформулируем единые подходы к формированию стройной и эффективной системы управления объектами исторического и культурного наследия. Наши храмы, имена писателей, поэтов, монументы в память о героях Отечества являются молчаливыми свидетелями многовековой истории России. Они формируют традицию глубокого уважения к памятным страницам, славным страницам летописи нашей страны.

Мне очень близка мысль о том, что традиция – это не поклонение пеплу, а передача огня. И нужно сделать все, чтобы этот огонь не погас, а, наоборот, горел все

ярче, освещая нам путь. В этом заключается главный смысл нашей с вами работы — сохранить объекты культурного наследия для будущих поколений, при этом дать им новую жизнь. Благодарю вас за внимание. *(Аплодисменты.)*

Уважаемые коллеги, а сейчас позвольте мне предоставить слово Любимовой Ольге Борисовне, Министру культуры Российской Федерации.

Ольга Борисовна, пожалуйста. Вам слово.

О.Б. ЛЮБИМОВА

Уважаемая Валентина Ивановна, уважаемые коллеги! Минкультуры России совместно с органами государственной власти субъектов Российской Федерации формирует единый государственный реестр объектов культурного наследия. На сегодняшний день в реестре зарегистрировано более 157 тысяч объектов культурного наследия, в том числе более 56 тысяч археологического.

Минкультуры России проводится системная работа по сохранению объектов культурного наследия, что обеспечивает положительную динамику развития реставрационной отрасли, но все мы понимаем, что принимаемых нами мер пока недостаточно. В рамках своих полномочий министерство осуществляет мероприятия по сохранению объектов культурного наследия, которые находятся в федеральной собственности и собственности религиозных организаций. Так, с 2020 по 2024 год отреставрировано 340 объектов культурного наследия, произведена консервация более 200 объектов культурного наследия, также проведены работы на 17 памятниках деревянного зодчества. На эти цели министерством было выделено 62 млрд рублей.

Кратко о проделанной работе. Здесь была произведена комплексная реставрация ансамбля Новодевичьего монастыря, проведены работы по возрождению исторического облика таких городов, как Тула, Венёв, Белёв. Также в рамках вышеназванных ассигнований проведены работы по сохранению Московского и Рязанского, Нижегородского и Новгородского кремлей. Среди крупных отреставрированных памятников — "Родина-мать зовёт!", дворец Алфераки, особняк Бахрушина, Фабрика-кухня (Самара) и другие. Но в настоящее время в неудовлетворительном состоянии находятся почти 14 тысяч памятников архитектуры и более 13 тысяч памятников археологии.

В настоящее время Минкультуры России совместно с субъектами проводит инвентаризацию реестра памятников. Как Вы уже упомянули, работа будет завершена до конца 2025 года. По результатам инвентаризации будет принято решение о проведении соответствующих мероприятий.

В отношении памятников архитектуры, находящихся в неудовлетворительном состоянии: необходимо исключение объектов культурного наследия из реестров при полной физической утрате или утрате историко-культурной ценности, а также вовлечения в хозяйственный оборот, консервации и реставрации.

В отношении памятников археологии, находящихся в неудовлетворительном состоянии: необходимо исключение из реестра объектов культурного наследия, разумеется, по решению экспертного совета. Также необходимы и музеефикация, и, безусловно, исследования.

Отдельные слова благодарности Вам лично, Валентина Ивановна, за совместную слаженную работу, направленную на снятие излишних административных барьеров в вопросах сохранения памятников. Благодаря нашей совместной работе принят федеральный закон в отношении памятников Великой Отечественной войны (их 12 тысяч в реестре). Введение данных норм позволило сократить сроки проведения работ на памятниках на три месяца и снизить стоимость в отношении таких памятников, а это потенциальная экономия 6 млрд рублей.

Я позволю себе короткий пример. Обелиск нашим землякам, погибшим в годы Великой Отечественной войны, 1977 года (Краснодарский край, Новокубанский район). Работы проведены с участием добровольцев в октябре этого года. Экономия составила около 1,5 млн рублей на одном памятнике, а срок проведения работ сократился на четыре месяца.

А также принят очень важный федеральный закон, касающийся многоквартирных жилых домов. Таких объектов 8 тысяч в реестре. Положения данного закона позволяют сократить срок проведения работ на полгода и уменьшить стоимость капитального ремонта многоквартирных домов на 2 трлн рублей.

Также постановлением Правительства Российской Федерации установлен перечень работ на объектах культурного наследия, в проведении которых могут участвовать добровольцы. Введение данной нормы позволило привлечь волонтеров к

работам по ремонту памятников Великой Отечественной войны. Уже проведены работы на 250 таких объектах. Кроме того, конечно, участие волонтеров в проведении работ по сохранению объектов культурного наследия способствует и популяризации таких объектов.

Далее. Минкультуры на ЕПГУ введено шесть услуг. Данные мероприятия позволили также сократить сроки оказания государственных услуг, а также количество представляемых документов. Работа по сокращению избыточных административных барьеров Минкультуры будет продолжена. Проекты нормативных правовых актов формируются на основе обратной связи от субъектов Российской Федерации.

Еще один важный пример приведу и очень важное направление обозначу. В настоящее время на территории Российской Федерации находятся 173 исторических поселения: 46 федеральных, всем известных (это Суздаль, Плес, Ярославль, Таганрог, Шуя, многие другие), и 127 регионального значения, такие как та же Рязань или Свияжск.

Сдерживающими факторами их развития являются отсутствие утвержденных предметов охраны, границ территорий и требований к градостроительным регламентам, а также развития опорных пунктов и туристических маршрутов. В настоящий момент деятельность не отрегулирована пока в 89 исторических поселениях. Субъектами совместно с Минкультуры проводятся разработка и утверждение предметов охраны, границ территорий и требований к градостроительным регламентам. Данную работу планируем завершить к 2030 году.

Важным фактором проведения качественной реставрации является преобладание профессиональных знаний и навыков. Здесь нельзя не сказать об уже упоминавшемся опыте ленинградской школы реставрации, которая в 2025 году отметит свое 80-летие. Она была создана для восстановления полуразрушенного после блокады в период Великой Отечественной войны города.

Актуальной проблемой того периода был недостаток квалифицированных специалистов, необходимых для проведения восстановительно-реставрационных работ в отношении сотен шедевров архитектуры XVIII–XIX веков. Для решения этой проблемы были созданы архитектурно-художественные, ремесленные училища, мастерские.

При восстановлении памятников города и пригорода Ленинграда сложились сами принципы реставрации, действующие и ныне. Именно в это время закладывалась методическая основа для реставрационного процесса, основанного на глубоком и всестороннем изучении памятника и направленного на сохранение присущих только ему уникальных особенностей. Примеры такой реставрации известны всем и во всем мире. Это те самые Павловск, Петергоф, Царское Село, Гатчина.

В настоящее время в отрасли работают более 80 тысяч специалистов, задействованных в сфере реставрации, из которых более 9 тысяч имеют аккредитацию нашего министерства. Вместе с тем сегодня при производстве работ на объектах культурного наследия на одного аттестованного специалиста приходится девять рабочих. Считаем, что увеличение количества аттестованных специалистов на 3 тысячи человек дополнительно позволит достигнуть пропорционального соотношения с рабочими до одного к шести, что позволит повысить производительность труда на 30 процентов, а количество отреставрированных памятников увеличить на 250 в год.

При реставрационных работах на одном памятнике часто можно наблюдать применение множества различных отделочных технологий — от работ на деревянном паркете до золочения лепнины самой высокой категории сложности. К примеру, памятники деревянного зодчества уникальны и не имеют аналогов в мировой культуре, реставрация каждого из них требует особого внимания с целью тщательного сохранения подлинных элементов. Каждый вид таких работ требует привлечения высококвалифицированных специалистов, которые в отрасли являются штучными. Так, среди аттестованных специалистов всего 204 высшей категории, из которых, например, реставраторов деревянного зодчества всего 26. Нам необходимы и каменщики, и маляры-реставраторы, и штукатуры, и лепщики, и позолотчики, и специалисты по металлическому декору, и столяры.

В целях решения задач кадрового дефицита и повышения производительности труда Министерством культуры Российской Федерации принято решение о создании центра компетенций, который займется формированием перечня компетенций опережающей профессиональной подготовки. В этом центре в сжатые сроки можно будет пройти курс повышения квалификации. Также мы рассматриваем возможность проведения эксперимента с Московским академическим художественным училищем по

присвоению категории реставратора наиболее успешным выпускникам училища по итогам государственной итоговой аттестации. Полагаем, что для выпускников это будет дополнительным стимулом для выбора работы по профилю.

Для привлечения к обучению и поддержки талантливых студентов в вузах соответствующего профиля подготовки рассматриваем возможность учреждения именных стипендий в области художественно-промышленного искусства и реставрации имени Строганова, Врубеля, Родченко и Грабаря. Также мы предлагаем рассмотреть возможность получения льготного кредита на образование с господдержкой по направлению "Реставрация".

Отдельно о нашей совместной программе с "ДОМ.РФ" сегодня доложит Виталий Леонтьевич Мутко. Но мы рассчитываем, что весь комплекс этих инициатив позволит в перспективе более оперативно решать весь спектр задач по сохранению объектов культурного наследия.

Уважаемые коллеги, спасибо большое за внимание. *(Аплодисменты.)*

В.И. МАТВИЕНКО

Ольга Борисовна, спасибо за содержательный доклад, я бы сказала, такой прочувствованный (вот чувствуется, что министр заболела этой проблемой, и это хорошо), и за те конкретные предложения, которые Вы высказали (мы обязательно их включим в итоговый документ). Спасибо большое.

Коллеги, а сейчас я попрошу выступить наших уважаемых губернаторов.

Игорь Юрьевич Бабушкин, губернатор Астраханской области.

Коллеги, давайте договоримся: до пяти минут. Хорошо? Много желающих выступить, постарайтесь в пять минут укладываться.

Игорь Юрьевич, Вам слово.

И.Ю. БАБУШКИН

Спасибо большое.

Добрый день, уважаемая Валентина Ивановна, уважаемые коллеги! В своем докладе Ольга Борисовна действительно затронула практически весь спектр, связанный с содержанием и сохранением объектов культурного наследия.

И я хотел бы поблагодарить лично Вас, Валентина Ивановна, Совет Федерации, Ольгу Борисовну, Министерство культуры за постоянное внимание к Астраханской

области и содействие в вопросах сохранения богатого культурного наследия нашего региона.

Мы не в первый раз на площадке Совета Федерации обсуждаем сохранение объектов культурного наследия. И в июле у нас в Астрахани проходило выездное заседание Комитета Совета Федерации по науке, образованию и культуре. У нас состоялся очень обстоятельный разговор о государственной охране и эксплуатации объектов культурного наследия.

Ну, вы все знаете, какое нам досталось наследие и в каком состоянии оно находится. У нас таких объектов 892, почти половина (391) являются многоквартирными жилыми домами, а 108 объектов признаны при этом аварийными. Я бы хотел отдельно остановиться на этой проблеме.

Астрахань – это одно из 45 исторических поселений, имеющих особое значение для сохранения культурного наследия России. Статус, безусловно, почетный, но не дающий региону никаких преференций, не говоря уже о дополнительном финансировании с федерального уровня. По-прежнему остаются высокими административные барьеры для потенциальных инвесторов, которые готовы заниматься комплексным развитием городских территорий. Сейчас основной источник финансирования работ по ремонту памятников, являющихся жилыми домами, – это региональный фонд капитального ремонта многоквартирных домов. Но, как правило, это дома небольшой этажности, с маленьким количеством собственников, а соответственно, и с маленькими взносами.

Правительством России принята федеральная программа, которая позволяет инвесторам привлекать льготные кредиты на восстановление памятников архитектуры, но условия участия в ней достаточно жесткие. И программа не распространяется на многоквартирные дома, а значит, сначала местные органы власти должны за свой счет расселить жильцов, после этого перевести муниципальные здания в государственную собственность, сменить статус помещения (из жилого перевести в нежилое) и только потом предложить инвесторам выкупить объект для дальнейших ремонта и эксплуатации. Понятно, что большинство регионов не располагают такими финансовыми ресурсами. Астраханская область входит в число 15 субъектов Российской Федерации, которые опережающими темпами решают проблему

переселения из ветхого и аварийного жилья. Мы получили на эти цели дополнительное финансирование, но в ближайшей перспективе видим не более десятка зданий, которые отвечают критериям и могут быть отремонтированы в рамках этой программы. В этой связи мы предлагаем рассмотреть вопрос внесения изменений в федеральный закон № 73, в частности распространить финансовую поддержку на охраняемые объекты культурного наследия, расположенные в исторических поселениях федерального значения, в том числе и через создание федеральных и региональных программ реставрации памятников, являющихся многоквартирными домами.

Хотел бы также доложить о пилотном проекте подготовки строительных реставраторов на площадках Астраханского государственного архитектурно-строительного университета и входящего в его состав колледжа. Решение о запуске проекта было принято в июле на выездном заседании комитета Совета Федерации, которое проходило в Астрахани.

У нас в регионе, как и в большинстве субъектов Российской Федерации, существует острый дефицит кадров реставрационных специальностей. В настоящее время наш архитектурно-строительный университет проходит процедуру лицензирования для запуска в следующем учебном году программ подготовки будущих реставраторов.

В то же время из-за условий, обозначенных в федеральном образовательном стандарте, обычные выпускники строительных специальностей не имеют права заниматься реставрационными работами. И в этой связи я хотел бы обратиться к руководству Минобрнауки России (и прошу нас поддержать) с инициативой внести изменения в федеральный государственный образовательный стандарт, в частности, в части расширения области навыков для профессиональных строителей, добавив в этот стандарт реставрационные компетенции. Это позволит быстрее закрыть кадровую потребность в специалистах, а выпускники инженерно-строительных вузов станут более востребованными на рынке труда.

Ну и, наконец, третий вопрос, который хотелось бы сегодня осветить, — это восстановление памятников архитектуры, в которых расположены учреждения культуры и образования. Мы с Ольгой Борисовной во время ее недавнего визита в Астрахань

основательно обсудили региональные и отраслевые проблемы, показали наши учреждения культуры.

Мы понимаем, что... *(Микрофон отключен.)*

В.И. МАТВИЕНКО

Включите микрофон. Не надо выключать.

И.Ю. БАБУШКИН

Мне нужно 10 секунд.

В.И. МАТВИЕНКО

Пожалуйста, пожалуйста.

И.Ю. БАБУШКИН

И в этой связи я хотел бы обратить внимание на то, что при формировании федерального бюджета на 2025 год и разработке национальных проектов согласно соответствующим методическим рекомендациям организации, расположенные в зданиях со статусом исторического объекта, не могут получать субсидии на ремонт и техническое переоснащение. У нас 90 процентов учреждений культуры и все сельские музеи – это объекты культурного наследия. В связи с этим хотел бы обратиться с просьбой внести изменения в условия участия в заявочной кампании и дать возможность учреждениям культуры и образования, расположенным в памятниках архитектуры, получить такую поддержку. Проблем действительно очень много.

Уважаемая Валентина Ивановна, еще раз хочу Вас поблагодарить за то, что теме сохранения и восстановления объектов культурного наследия уделяется такое огромное внимание. Ну и, безусловно, Санкт-Петербург с его красотой сегодня для нас является большим примером в работе. Спасибо. *(Аплодисменты.)*

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо.

Василий Николаевич Анохин, губернатор Смоленской области.

Пожалуйста, Василий Николаевич, Вам слово.

В.Н. АНОХИН

Уважаемая Валентина Ивановна, спасибо большое за возможность выступить.

Уважаемые участники парламентских слушаний! Смоленская область – это регион с большой, богатой историей, и, конечно, все важные, значимые события

прошли через Смоленскую землю. И это не могло не отразиться на его культурном и историческом наследии.

В нашей области на государственной охране стоит 4311 объектов, из них 849 – федерального значения, остальные регионального и местного значения. В регионе более 30 усадебных комплексов, а город Смоленск имеет статус исторического поселения федерального значения. И мы сейчас по поручению президента проходим ряд процедур по восстановлению Смоленской крепостной стены. При поддержке правительства и лично Михаила Владимировича восстанавливаем костел XVIII века. Также реализуем ряд благотворительных проектов, многое другое и принимаем активное участие в пилотном проекте ДОМ.РФ по поручению президента.

Перейду к конкретным предложениям.

По итогам работы по восстановлению объектов культурного наследия есть ряд вопросов. Хотел бы, Валентина Ивановна, поблагодарить Вас, Минстрой и Минкультуры России за поправку, связанную с фондами капитального ремонта. Сейчас, как было правильно сказано, работы при проведении капитального ремонта многоквартирных домов, если это не затрагивает предмет охраны, идут по общим правилам. Но вместе с тем есть первые этажи зданий, и, соответственно, если малый бизнес хочет развиваться на первых этажах зданий, а многоквартирный дом признан объектом культурного наследия, он должен идти по правилам реставрации: готовить проект приспособления и по расценкам реставрации идти. Хотели бы попросить вас рассмотреть возможность для них тоже сделать исключение: если при выкупе помещения многоквартирный дом в целом признан объектом культурного наследия, но первые этажи или элементы не попадают в предмет охраны, то малому бизнесу можно идти по общим правилам (потому что в противном случае нет возможности у малого бизнеса готовить проекты приспособления и, соответственно, идти по реставрационным расценкам). Это упростило бы доступ малого бизнеса дополнительно к нежилым помещениям на первых этажах.

Второе, очень важное. При проведении (это все губернаторы знают) в центральных частях исторических поселений капитальных работ или ремонтных работ (это и дорожной инфраструктуры касается в том числе) часто бывает, что в рамках заявительного порядка по включению объектов культурного наследия в реестр подают

заявления с просьбой включить тот или иной участок дороги в объекты культурного наследия. Далее следуют историко-культурная экспертиза, суды и так далее. Фактически все работы притормаживаются до решения вопроса о включении этого объекта в реестр объектов культурного наследия. Хотелось бы попросить уточнить критерии включения и требования по включению объектов культурного наследия в реестр, чтобы точно понимать и наш орган культуры однозначно принимал решения о включении таких объектов. Соответственно, мы бы не останавливали крупные стройки внутри города.

Третья очень важная составляющая связана с исключением объектов из реестра культурного наследия. Вы абсолютно правильно сказали, что раньше, в советские годы, большое количество объектов культурного наследия, особенно типовой застройки, которые не имели ни археологической, ни культурной ценности, были включены в перечень (раньше они включались в перечень исполкомами, а теперь – региональными органами исполнительной власти). Соответственно, если есть такая возможность, просили бы рассмотреть инициативу, связанную с уточнением критериев исключения объектов.

Что такое физическая утрата? Бывает, что в ряде поселений остались две стены или одна стена – это не считается физической утратой и требуется, соответственно, от органов власти или от бизнеса полностью восстановить объект. Если это не административный центр, а райцентр или вообще поселение, то фактически просто строительной сеткой накрывается объект и стоит, пока не развалится. Если бы была возможность уточнить критерии полной физической утраты, было бы проще исключать такие объекты и не давать возможности уже полностью аварийным объектам стоять в центрах населенных пунктов.

Кроме того, просили бы рассмотреть возможность по уточнению процедуры исключения объектов из реестра. С чем это связано? С тем, что включаются объекты решением регионального органа, а исключаются, как Вы сказали, правительством. Вот если бы была такая возможность – дать право (хотя бы в отношении муниципальных объектов культурного наследия или региональных) исключать региональным органам, но только после проведения государственной историко-культурной экспертизы и, если возможно, по согласованию с Минкультуры России, это бы упростило порядок

исключения объектов из реестра и позволило быкратно повысить их вовлечение в хозяйственный оборот. Большое спасибо за внимание. *(Аплодисменты.)*

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо большое, коллеги, за интересные предложения.

Ну, вы видите, губернаторы настолько на себе прочувствовали сложность этой проблемы!

Коллеги, в наших парламентских слушаниях принимают участие 182 человека. Я еще раз хочу сказать: это очень представительные парламентские слушания. Здесь все неравнодушные люди, которые любят свою страну, свою землю, а таких у нас в стране большинство.

Прошу взять слово Малкова Павла Викторовича, губернатора Рязанской области.

П.В. МАЛКОВ

Уважаемая Валентина Ивановна, уважаемые сенаторы, участники парламентских слушаний! Рязанская область – это регион с тысячелетней историей, очень богатым наследием, и мы, конечно, используем все возможности, для того чтобы его сохранять, в том числе восстанавливаем знаковые объекты.

Вхождение Рязанской области в пилотный федеральный проект – это, конечно, тоже серьезный шаг для нас, серьезная возможность. За это большое спасибо.

Сейчас в нашем регионе более 3 тысяч объектов культурного и археологического наследия. Есть три исторических поселения – это сам город Рязань, город Касимов и село Ижевское Спасского района. И в каждом муниципалитете (вот в каждом буквально) есть объекты, которые представляют собой культурную ценность. Конечно, большинство из них в таком состоянии, что их нужно восстанавливать. Это сложный процесс, особенно в правовой части: большое количество регламентов, огромное количество разных запретов. И мы считаем, что в том числе надо уходить от многослойности правового регулирования. У нас сейчас только в областном центре действуют пять нормативных правовых актов. Они приняты в разные годы, с разными задачами, во многом друг другу противоречат, но действуют все одновременно – в результате работать по ним просто невозможно, каждый раз с инвесторами проходим все круги ада.

Мы предлагаем включить все требования в один нормативный документ регулирования градостроительства. Я надеюсь, что и на федеральном уровне это предложение получит развитие.

А в регионе мы сейчас уже над этой задачей работаем настолько, насколько можем в рамках наших полномочий, то есть гармонизируем генплан, правила землепользования и застройки и регламент исторических поселений и достопримечательных мест. И работаем также над новым проектом документа об историческом поселении в городе Рязани. Вносим все нужные корректировки.

Я думаю, что эту процедуру, которую мы сейчас проходим, и сам итоговый документ мы вполне потом сможем предложить как наш опыт коллегам из других регионов, кому это будет интересно. То есть у нас будет создан условно единый документ. Условно единый, потому что все равно определенный набор документов сохраняется, но все они друг с другом полностью синхронизированы. Вот это сейчас для нас принципиально важное направление работы.

Я озвучу сейчас еще несколько предложений по нормативному регулированию.

Действительно, сегодня очень сложно вовлечь объекты культурного наследия в хозяйственный оборот: дорого их реставрировать, дорого их содержать, плюс еще вся эта работа сопровождается всякими юридическими сложностями и преградами. Все это надо упрощать, и в том числе нужно упрощать процедуру исключения утраченных ОКН регионального и местного значения.

Валентина Ивановна, Вы об этом уже говорили, Василий Николаевич сейчас говорил. Вот мы работаем над исключением всего пяти объектов больше года. Потратили много денег, все уработались – и ни один объект пока не исключили. При этом взяли для примера при прохождении этой процедуры, для того чтобы ее отработать, те объекты, которых нет и не было даже на момент включения их в реестр. И вот уже прошло больше года. Это не говоря уже о необходимости исключения необоснованно включенных объектов, о которых, Валентина Ивановна, Вы тоже уже говорили.

Поэтому очень поддерживаем инициативу об упрощении процедур и о передаче некоторых полномочий в этой сфере на региональный уровень.

Еще целесообразно упростить процедуру изменения предмета охраны объекта культурного наследия, то есть внести изменения в федеральный закон № 73-ФЗ, и дать регионам полномочие по корректировке предмета охраны без проведения государственной историко-культурной экспертизы.

Я могу привести много примеров, когда необоснованно расширенный предмет охраны объектов культурного наследия просто не позволяет нам начать работы по восстановлению, реставрации отдельных объектов.

И еще одно предложение – усилить законодательство в части обязательности внесения в ЕГРН Росреестра сведений о границах зон и регламентах исторических поселений и достопримечательных мест и в обязательном порядке отображать их в документах территориального планирования и градостроительного зонирования. Возможно, для этого требуется Земельный кодекс скорректировать либо другой федеральный закон, если это более уместно, и усилить контроль в этой сфере. Потому что сейчас уже есть правоприменительная практика, причем сформированная с учетом позиции Верховного Суда, что органы охраны ОКН не могут обеспечить полноценную судебную защиту от неправомерных действий третьих лиц, если сведения о границах зон и регламентах не внесены в ЕГРН Росреестра. Поэтому в этой сфере желательно законодательство усилить.

Все эти предложения мы в Министерство культуры Российской Федерации уже направили, обязательно представим Совету Федерации и, соответственно, дальше готовы работать над ними непосредственно.

Я хочу еще отметить, что у нас завтра в Рязани Министерство культуры проводит выездное мероприятие с участием министров культуры регионов, руководителей органов по охране ОКН. Семинар проходит как раз по инициативе Комитета Совета Федерации по науке, образованию и культуре. Речь пойдет о сохранении объектов культурного наследия. Поэтому, пользуясь случаем, всех еще раз приглашаю к нам, в Рязанскую область, и там всё еще подробнее обсудим. Спасибо.
(Аплодисменты.)

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо, Павел Викторович.

Коллеги, три губернатора высказали свои предложения, потому что они каждый день сталкиваются с этими проблемами. Они сформировали как минимум на год план работы Совета Федерации по законодательному обеспечению.

У нас ведется стенограмма. Все предложения (каждое) будут отработаны, направлены в Минкультуры и, если надо, в правительство, министерства, ведомства, и мы будем строго следить за их реализацией, чтобы по году не происходило... Процедура должна быть так отработана, что на это не должно столько времени тратиться. Пока согласуем, уже нечего будет реставрировать. Спасибо большое.

И, Ольга Борисовна, я надеюсь, эти три региона для вас будут пилотными и опорными (настолько губернаторы погрузились в эту тему), может быть, и немножко денег дадите им. Губернаторы так старались, готовились к парламентским слушаниям, а главное – лично погрузились в проблемы. Это уже залог успеха. Спасибо.

Коллеги, а сейчас я предлагаю взять слово Иреку Энваровичу Файзуллину, министру строительства и жилищно-коммунального хозяйства, нашему, палаты регионов, хорошему партнеру.

Ирек Энварович, пожалуйста, Вам слово.

И.Э. ФАЙЗУЛЛИН

Спасибо, Валентина Ивановна.

Уважаемые коллеги! В первую очередь хочу высказать слова благодарности Совету Федерации, лично Вам, Валентина Ивановна, за постоянное наше взаимодействие и полную поддержку инициатив и того, что совместно отработываем с комитетами Совета Федерации.

Вы уже отметили, что удалось принять ряд значимых мер. Благодаря вашей поддержке в прошлом году был принят закон, который установил особый порядок организации и проведения капитального ремонта домов-памятников. И сегодня в региональные программы капремонта включено 10 664 многоквартирных дома, признанных объектами культурного наследия, по 41 315 видам работ. Треть из них, а именно 3302 дома, находится в Санкт-Петербурге.

Эту тему мы подробно обсудили на большом форуме капремонта, который прошел на той неделе в Санкт-Петербурге, совместно с Александром Дмитриевичем Бегловым и видим, что эти изменения реально позволили активизировать работу по

капремонту домов-памятников. С начала реализации программы капитального ремонта (с 2014 года) выполнен капремонт 2902 многоквартирных домов, имеющих этот статус. И основную часть удалось выполнить только после внесения изменений в законодательство – это 49 процентов, или 1421 дом. То есть за предыдущие 10 лет удалось только половину выполнить.

Сохранение объектов культурного наследия обеспечивается также при реализации программы расселения аварийного жилья. И многоквартирные дома-памятники признаются аварийными и подлежащими реконструкции, что позволяет переселить граждан по программе. При этом дом будет переходить в собственность муниципалитета и в дальнейшем может быть отремонтирован, в том числе с привлечением инвесторов.

Стоит отметить, что меры по сохранению объектов культурного наследия также были учтены при формировании механизма действия закона о комплексном развитии территорий. То есть если в границах проекта есть ОКН, то они подлежат исключительно восстановлению или сохранению. Примером такой работы является Республика Бурятия: в городе Улан-Удэ при реализации проекта КРТ кроме строительства жилья, социальных объектов и расселения аварийного фонда планируется реставрация 13 объектов культурного наследия. Все аналогичные действия уже присутствующими и выступившими губернаторами обеспечены были при реализации программы капитального ремонта и программы модернизации коммунальной инфраструктуры. В Астрахани сети совместно были сделаны. В Рязани – пешеходный квартал, который позволил реализовывать... И аналогичная работа по старому городу Смоленску ведется сегодня.

Валентина Ивановна, Вы уже отметили важность задач, в том числе подчеркнутых президентом нашей страны, и в целях их реализации совместно с Минкультуры, ДОМ.РФ, Росреестром вырабатывается законодательная инициатива по вовлечению объектов культурного наследия в хозяйственную деятельность. Основная цель – это привлечение частных инвесторов в эту отрасль. И программа, я думаю, совместно будет подготовлена и реализована.

Также благодаря активной поддержке сегодня прорабатывается ряд законодательных инициатив, которые снимают административные преграды и

оптимизируют требования к сохранению ОКН. Губернаторы уже отметили всю сложность работы в этом направлении. Действительно, каждое внесенное предложение, Валентина Ивановна, Минстрой поддерживает, все это ложится в наш национальный проект "Инфраструктура для жизни" в части нового ритма строительства. Мы стремимся к тому (и ставим задачи в нацпроекте), чтобы срок по всем процедурам снизить до тысячи дней.

Также поддерживаем законопроекты, которые касаются восстановления утраченных элементов памятников, а также регенерации историко-градостроительной и природной среды, которые позволят проводить работы, не нарушающие характеристик этой среды. Это очень важно. К примеру, такая потребность у нас есть при реализации проекта реконструкции Соловецкого архипелага в Архангельской области. У нас были сложности при строительстве коллектора по нашей программе.

Вместе с тем важным остается вопрос проведения археологической разведки земель, предназначенных для хозяйственного освоения, проще говоря – застройки. К сожалению, сегодня застройщики при обследовании земельных участков перед началом работ сталкиваются со сложностями в организации археологической разведки. Причинами являются дефицит археологов, размытые сроки проведения работ, а также непрогнозируемые затраты. Считаем важным четко регламентировать процедуру их проведения, установить порядок расчета стоимости и определить предельные сроки выполнения этих работ. Я знаю, что в процессе работы совместно с Минкультуры, Российской академией наук мы готовы к таким изменениям.

Отдельный вопрос – это совершенствование системы ценообразования, в том числе при производстве реставрационных работ. Минстроем на сегодня осуществлен переход на ресурсно-индексный метод определения сметной стоимости, в основе которого лежит мониторинг цен на строительные ресурсы в текущем режиме. В настоящее время совместно с Минкультуры подготовлены необходимые нормативы для определения сметной стоимости сохранения объектов культурного наследия ресурсно-индексным методом. Я думаю, что в ближайшее время мы эту работу завершим и соответствующие нормативные акты примем.

В целом считаем, что органы охраны при оценке требуют проектную документацию, разработанную согласно градостроительным нормам, вместо научно-

проектных материалов. Считаем, что это не требуется и необходимо более четко разделить понятия научно-проектных материалов и проектной документации в классическом виде. Тоже совместно продолжаем эту работу. Я думаю, что все те вопросы, которые сегодня обсудим, лягут в основу тех изменений, которые действительно нам необходимы. Спасибо. *(Аплодисменты.)*

В.И. МАТВИЕНКО

Ирек Энварович, спасибо Вам большое за Ваши конкретные предложения. Безусловно, мы их все рассмотрим.

Коллеги, вчера у Ирека Энваровича был день рождения. В воскресенье невозможно было дозвониться. Давайте его поздравим и пожелаем успехов. *(Аплодисменты.)*

Мне очень понравилось, что Вы выступали не с сугубо строительной позиции — всё снести, снести, построить новое, а с очень бережным отношением к историческому, культурному наследию. Это хороший посыл всему строительному блоку. Спасибо большое. Присаживайтесь. *(Аплодисменты.)*

Виталий Леонтьевич Мутко, генеральный директор акционерного общества "ДОМ.РФ".

Пожалуйста, Виталий Леонтьевич. Знаю, что Вы также очень активно вовлечены в этот процесс. Ну, вы же ДОМ.РФ...

В.Л. МУТКО

Мы про дома...

В.И. МАТВИЕНКО

Да, мы же все в одном "доме" живем, под Вашим руководством. Пожалуйста.

В.Л. МУТКО

Валентина Ивановна, спасибо большое.

Уважаемые Валентина Ивановна, коллеги! О важности вовлечения объектов культурного наследия и Вы, Валентина Ивановна, говорили, и Ольга Борисовна, и губернаторы. Я просто несколько тезисов хотел бы к этому добавить.

Прежде всего, где-то с 2018 года, когда мы приняли первый национальный проект — "Жилье и городская среда", мы к этому вопросу очень серьезно начали подходить, потому что, как правило, памятники, объекты культурного наследия

находятся в центрах городов, исторических поселений, на пешеходных улицах. Вот Новую Голландию Вы приводили в пример — она стала экономически притягательным объектом, куда обязательно приезжают миллионы туристов. Так это и во всех городах происходит. И, конечно, для нас, как института развития, главной целью и задачей было вовлечение и объектов, и неэффективно используемых земельных участков в оборот. Но цель была у нас до 2018 года, конечно, — все это в интересах жилищного строительства. Это была главная задача.

Но вот в 2018 году, когда был принят национальный проект и были поставлены конкретные показатели по городской среде, качеству городской среды, мы увидели, что появляется некий второй вызов. И я хотел бы отметить, что в эти годы, как раз в этот момент, мы начали заниматься вовлечением объектов культурного наследия. Ну, они сами начали к нам попадать, потому что, когда мы начали развивать, вовлекать что-то, мы видели такие объекты. И, конечно, мы за эти годы накопили богатый опыт. Вот мы показываем: 96 объектов мы вовлекли практически в 27 регионах. И я передал большую часть, практически весь этот потенциал.

И, конечно, то, что сейчас говорили Ольга Борисовна, Ирек Энварович, губернаторы... Конечно, и в Совете Федерации на нескольких парламентских слушаниях, заседаниях комитета были высказаны десятки предложений. Я бы их сформулировал в двух плоскостях (тоже из нашего опыта и общения с инвесторами): первое — это сроки (это невозможно — полтора-два года уходит только на проектно-сметную документацию), второе — это ресурсы (те, кто что-то восстанавливал, знают).

Мне пришлось восстанавливать Усадьбу Разумовского — памятник деревянного зодчества на улице Казакова, сгоревший, никогда никому не нужный. Как только мы что-то начали восстанавливать — все появились, все контролеры. И обязательно там должен заказать проектную документацию, обязательно у этого согласовать, иначе ничего не получишь. И в принципе сроки увеличилась в два-три раза, а цена — в три.

И хорошо, что мы начали говорить об этом (не хочу детализировать, много нюансов). Ольга Борисовна погружена в этот вопрос. Завтра будет стратегическая сессия в правительстве, мы, конечно, к этому серьезно подойдем.

Я просто о нескольких этапах скажу. Президент поставил большую задачу — тысяча объектов до 2030 года.

Ну, между нами говоря, Валентина Ивановна, это вызов огромный. Вот если сейчас мое мнение спросить, я вижу, что мы можем восстановить 400. Потому что, представляете, по сегодняшней нормативке... Ну, об этом честно надо сказать. И денег никаких никто... Он сказал: до 51 миллиарда — у нас сразу ровно 51 миллиард поставили, и всё. И поэтому, естественно, будет крайне сложно.

Но президент сказал — нам нужно сделать. Первое, что он обозначил: давайте выберем 24 пилотных региона. Мы выбрали восемь регионов (три губернатора присутствуют). Напомню, здесь ряд регионов — это Новгородская, Рязанская, Ярославская, Самарская, Нижегородская, Тверская области... Мы выбрали 24 объекта культурного наследия, определили их уже.

И механизм... Вот когда говорят: механизма нет... И для губернаторов он есть. Мы еще в закон изменения внесем, в закон № 161, правительственная комиссия... Все очень просто: мы передаем в агентирование ДОМ.РФ, опыт у нас большой. Мы 4,5 тысячи объектов вовлекли в целом по стране, и мы это делаем быстро. Сейчас такие объекты нам переданы. Мы уже 15 объектов будем выставлять на торги. И думаю, что мы до конца года проведем все эти аукционы, и в следующем году еще оставшиеся девять проектов...

Какой механизм будет? Он сейчас предложен. Пока постановления нет еще, но мы на днях его, надеюсь, примем. Механизм простой пока: мы вовлекаем в оборот, проводим конкурс, находим инвестора, предоставляем ему этот объект, и правительство выделяет ресурсы, субсидируется процентная ставка. Пока остановились на 7 процентах, хотя хотелось бы, чтобы это было, как у некоторых, ноль, или 2, или 4 процента (максимум). Но пока такой проект запускается. Надеюсь, что мы этот механизм отработаем. А на тысячу объектов какой будет механизм — мы еще думаем, посмотрим.

И второй механизм, Валентина Ивановна, который мы тоже апробировали. Вот губернаторы говорят, что многие или за рубль объект отдают, или отдают и еще дают грант на его восстановление. Но восстановить некоторые объекты, вернуть к жизни — это крайне сложно, чтобы в будущем это был или общественный объект, или ресторан, или какие-то прогулочные или музейные комплексы. Инвестору, конечно, нужна поддержка.

Мы вместе с министерствами строительства и культуры разработали новый законопроект — о внесении изменений в закон № 161, чтобы можно было лотом предоставлять с использованием нашего механизма земельный участок. Скажем, это, по сути дела, тот грант, на средства которого он там реализует коммерческий объект, а сюда направляет деньги. Вот это будет второй механизм, который мы предоставим. В общем, мы рассчитываем, что эта система в ближайшее время уже будет запущена.

Ну и последнее, что я хотел бы сказать. Конечно, к парламентским слушаниям выпущен хороший сборник, я тоже внимательно поработал с ним. О чем говорят очень многие эксперты (и вот инвесторы здесь)? Информации нет никакой, вообще никакой. Мы должны сделать все это прозрачно, спокойно.

Мы предложили (и нас поддержало Министерство культуры) — мы запустим информационный портал. Сейчас в него уже загружены данные по 700 объектам — весь путь: объект, инвестор... Вы знаете, это как у нас в информационной системе по ИЖС: только разрешение на строительство получил — вы видите дом, вы видите его через месяц (мы фотографии обновляем). Это понятно гражданину, инвестору, нет обманутых дольщиков. На шесть месяцев задержка — он идет в проблемный... И вот эта система будет точно такая же. Но нам придется внести ряд законодательных инициатив, изменения, чтобы эта система... чтобы мы обменивались, имели право обмениваться, пользоваться данными. Эта система уже есть, вот она изображена. И я думаю, что мы ее тоже запустим. Сейчас мы уже разместили данные по 700 объектам, в следующем году до 3 тысяч доведем количество этих объектов, интегрируем с другими информационными системами. Вот будем вас просить в закон № 225 внести изменения.

В целом эти меры, которые мы предлагаем, по нашим подсчетам (вместе с центром макроэкономического прогноза мы проанализировали), позволят привлечь средства инвесторов в объеме где-то 350 миллиардов на восстановление объектов культурного наследия, создать 53 тысячи рабочих мест. Ну а налоговые поступления — 19 миллиардов, по нашим подсчетам. Вот от 51 миллиарда уже можно отнять и понять, какой эффект по всем программам.

Поэтому я просто хотел бы сказать, что вот в части этих мер мы, институт развития "ДОМ.РФ", вместе с Минкультуры (мы здесь большие партнеры) и будем двигаться. И, коллеги, надеюсь, будем вместе реализовывать. Мы будем открыты.

Тысяча объектов – это, конечно, гигантское количество, только за счет привлечения инвестиций... Если восстановим, я думаю, мы внесем большой вклад в сохранение и восстановление памятников культурного наследия. Спасибо. *(Аплодисменты.)*

В.И. МАТВИЕНКО

Виталий Леонтьевич, спасибо Вам огромное. Правда, на Вас большая надежда, Вы уже наработали такой позитивный опыт.

Кстати, у Виталия Леонтьевича тоже вчера был день рождения, коллеги. *(Аплодисменты.)*

Мы Вас от души поздравляем. Представляете, это мы проверочку такую устроили: вчера был день рождения...

В.Л. МУТКО

Трезвый или нет.

В.И. МАТВИЕНКО

...а с утра надо было идти на парламентские слушания.

Проверку выдержали – с блистательными докладами оба выступили.

В.Л. МУТКО

На понедельник перенесли, Валентина Ивановна. *(Смех в зале.)*

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо Вам огромное. Спасибо.

Коллеги, я попрошу взять слово Елену Михайловну Кирилову, заместителя председателя правительства Новгородской области.

Елена Михайловна, пожалуйста, Вам слово.

И подготовиться Ковалёву.

Е.М. КИРИЛОВА

Добрый день, уважаемая Валентина Ивановна, уважаемые коллеги! Рада приветствовать вас от Новгородской области. Наш регион – один из восьми участников пилотного проекта по вовлечению объектов культурного наследия в хозяйственный оборот.

Новгородская земля – родина российской государственности, занимает особое место в наших истории, культуре. На территории нашего региона находится более 5 тысяч объектов культурного наследия, и мы гордимся тем, что 37 из них – это

уникальные памятники и ансамбли из списка ЮНЕСКО. И этот ценнейший капитал ежегодно притягивает большое количество гостей.

Туризм – один из флагманов экономики Новгородской области. За последние годы мы очень серьезно приросли по туристическому потоку. В прошлом году приняли 2,4 миллиона гостей. Этот год тоже обещает быть рекордным.

В Новгородской области сложился хороший опыт вовлечения объектов культурного наследия в экономику. И приоритет здесь у туристического бизнеса. Наши предприниматели видят потенциал исторических объектов, не боятся с ними работать, и получают очень атмосферные, имиджевые для региона объекты.

Участие в пилотном проекте – безусловно, это новые возможности для всего региона, но для нас было принципиально важным включить в проект малый город, именно поэтому в пилот вошли объекты, которые располагаются в историческом центре Старой Руссы. Это Императорский город-курорт, город воинской славы, место силы Федора Михайловича Достоевского. За последние три года город преобразился – стал настоящим туристическим магнитом. И сегодня бизнес очень активно вкладывается в его развитие.

Итак, в пилотном проекте от Новгородской области три объекта XIX века. В зданиях тюрьмы мы видим создание санаторно-курортного комплекса. Два купеческих особняка – идеальные места для туристического кластера, и здесь разместятся интерактивный музей военной истории, сувенирная лавка. И, конечно, вместе с уже восстановленными объектами центра Старой Руссы новые объекты станут частью "золотой мили" города, привлекательной и для жителей, и для гостей. Безусловно, этот проект важен для всех регионов: увеличится и количество объектов культурного наследия в удовлетворительном состоянии; безусловно, повысится и качество городской среды. Но самое главное – это очень четкий и доброжелательный посыл нашему бизнесу о поддержке, своего рода зеленый свет для нового этапа инвестиций.

Озвучу две инициативы от Новгородской области. Первая – распространить проект на объекты всех форм собственности. И вторая (вот наша боль, на слайде фотографии говорящие – такие разрушенные объекты, зачастую они притягиваются к историческому центру) – мы предлагаем внести изменения в федеральный закон № 73, которые будут предусматривать безвозмездное изъятие объекта культурного наследия по

решению суда для государственных нужд, если собственник такого объекта в течение 10 и более лет не принимает никаких мер по его сохранению.

Коллеги, в следующем году Великий Новгород примет юбилейный X Парламентский форум "Историко-культурное наследие России".

Уважаемая Валентина Ивановна, спасибо огромное Вам за поддержку и за выбор нашего региона для проведения столь значимого события. Спасибо. И мы всегда рады видеть Вас на нашей Новгородской земле. *(Аплодисменты.)*

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо, Елена Михайловна.

Мы сегодня звездных людей собрали в самом прямом смысле слова. Елена Михайловна является трехкратной абсолютной чемпионкой мира по спортивной акробатике.

Поэтому у Вас так блистательно получается всё. *(Аплодисменты.)*

Е.М. КИРИЛОВА

Спасибо.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо. Успехов Вам!

Андрей Аркадьевич Ковалёв, председатель Общероссийского движения предпринимателей, сопредседатель Совета предпринимателей Москвы и (как хорошо звучит!) владелец Усадьбы "Гребнево". Вот вам, пожалуйста, настоящий владелец усадьбы.

У! Не многовато Вам усадьбы? Нормально? *(Оживление в зале.)*

А.А. КОВАЛЁВ

Добрый день, уважаемая Валентина Ивановна, уважаемый Максим Станиславович, уважаемые министры, коллеги! Усадьба "Гребнево" — это один из самых больших проектов реставрации в России, памятник федерального значения. Первое упоминание — 1330 год. Потрясающие владельцы — князь Московский Иван Калита, князь Владимир Храбрый, князь Дмитрий Трубецкой и многие-многие другие. Фантастической красоты природа: огромное озеро, острова, дубы, сосны, липы. Территория — уже почти 350 гектаров. Это рядом с Москвой — Фрязино, Щёлковский округ.

Три года усадьба была на аукционе Министерства культуры России — и ни одного желающего. Я скажу честно: я думал — год. Я понимал, с какими трудностями я столкнусь, но я не догадывался о масштабе этих трудностей. Я понимал, что стоимость реставрации, только реставрации, — больше 3 млрд рублей и это благотворительность: деньги никогда не вернутся. Я купил усадьбу, и я счастлив — усадьба стала моей судьбой, смыслом моей жизни.

Сейчас это любимое место отдыха для жителей и Подмосковья, и даже Москвы. А когда я покупал, это была помойка — горы мусора и трехметровый (даже четырехметровый) борщевик. Отреставрированы парки, дорожки, фонтаны, скульптуры, скамейки, кафе, детские аттракционы, проводятся концерты, фестивали. Построены 4 километра набережных, мост 140 метров. Уже отреставрированы четыре объекта, к середине лета отреставрируем еще два объекта. По трем самым сложным ведутся проектные работы. Впереди театры, выставочные залы, музеи, Театр кошек Куклачёва, дворец шахмат Анатолия Карпова — все это за мои личные средства. Я восстановлю усадьбу во всем блеске.

Но мне больно от того, что на наших глазах тысячи таких же усадеб разрушаются. И эти усадьбы мечтают найти себе хорошего, любящего их хозяина. А что является главным препятствием? Наше совковое, дремучее, пещерное законодательство об охране памятников, которое запрещает все, и поэтому у нас стоимость реставрации в 10 раз больше стоимости обычной реконструкции.

Наверное, самый яркий пример — это Рейхстаг. Это символ победы наших отцов и дедов над фашизмом. Знаменитый архитектор Норман Фостер снес кирпичный купол в процессе реставрации и поставил стеклянный в полтора раза больше. А в России это невозможно: наше законодательство отстало навсегда от современных мировых тенденций. В каждом европейском городе, практически в каждом, вы найдете памятник архитектуры, наполовину утраченный, — и вот эта утраченная часть заменена стеклом и металлом. Красиво? Красиво. У нас это невозможно. В охранной зоне памятника федерального значения запрещено капитальное строительство. И вот мне сейчас нужно построить котельную — с большими трудностями буду это делать.

А, например, в охранной зоне французского памятника — замка Пюи-дю-Фу построен целый город: гостиницы, рестораны, магазины, огромный Колизей на

10 тысяч мест. Мы в России об этом не можем даже мечтать. Я патриот России, и мне обидно, что во Франции можно, а в России нельзя. Ну, ладно — капитальные сооружения; временные, избушку... Вот хотите поставить избушку — вы сделаете всю проектную документацию вплоть до рабочих чертежей, пройдете огромное количество экспертиз, согласований. На это у вас уйдет год, а может, и больше. И к моменту, когда вам можно будет уже приступить к строительству, окажется, что вам нужна избушка в другом месте и другого размера, — начинаете сначала. Почему не сделать уведомительный характер? Кстати, ни в одном законе нет точной формулировки временного сооружения. Почему не сделать экспертизы бесплатными, ну или хотя бы дотировать государству, хотя бы часть? Почему не сделать подключение бесплатным? Мы тратим годы и сотни миллионов рублей, чтобы подключиться.

Валентина Ивановна, спасибо, Вы вспомнили Калининградскую область — вот это потрясающий пример, действительно потрясающий пример. Но почему не распространить это на всю Россию? Хороший пример, давайте распространим его на всю Россию.

Огромное спасибо нашему президенту Владимиру Владимировичу Путину за внимание к проблемам владельцев исторических объектов.

Огромное спасибо Вам, Валентина Ивановна, за возможность выступить с этой высокой трибуны.

Есть такое выражение: Иван, не помнящий родства. Это про тех, кто забывает свою историю и не бережет памятники культуры. Но мы же с вами любим свою Россию — давайте объединим наши усилия и спасем все памятники.

Приглашаю всех в Усадьбу "Гребнево", чтобы вы своими глазами посмотрели, как все это выглядит.

И хочу Валентине Ивановне вручить Программу реформ Андрея Ковалёва, над которой я работаю уже семь лет. И там есть большой раздел об охране памятников.

Еще раз спасибо Вам, Валентина Ивановна. *(Аплодисменты.)*

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо Вам огромное. Такое зажигательное и эмоциональное выступление! Надо Вас почаще показывать, Андрей Аркадьевич, тому бизнесу, который еще не проявляет такой высокой социальной ответственности. Спасибо большое.

Светлана Витальевна Чупшева, генеральный директор Агентства стратегических инициатив по продвижению новых проектов.

Пожалуйста, Светлана Витальевна.

С.В. ЧУПШЕВА

Уважаемая Валентина Ивановна, уважаемые сенаторы, участники парламентских слушаний! В этом году на форуме "Сильные идеи для нового времени" президенту как раз тоже были представлены частные проекты вовлечения объектов культурного наследия в оборот (это были туристические объекты). И президент тогда подчеркнул необходимость разработки механизмов государственной поддержки таких инвестиционных и туристических проектов на основе культурного наследия исторических усадеб.

Министерство культуры и ДОМ.РФ сегодня ведут совместную работу в этом направлении. Подготовлены изменения в федеральное законодательство, создается цифровая платформа исторической недвижимости (об этом уже рассказали Ольга Борисовна и Виталий Леонтьевич). Правительством Российской Федерации анонсирована возможность льготного займа в рамках программы сохранения не менее тысячи объектов культурного наследия до 2030 года, которая сейчас разрабатывается.

Хотела бы остановиться на тех аспектах, которые, на наш взгляд, требуют внимания (опять же не на наш взгляд, как Агентства стратегических инициатив, а на взгляд уже частных инвесторов, которые реализуют такие проекты, которые хотели бы реализовать такие проекты).

Первое – это критерии отбора объектов, которые могут претендовать на меры государственной поддержки. Сейчас попасть в программу может только объект, признанный находящимся в неудовлетворительном состоянии, но мы понимаем, что к таким объектам зачастую относятся руинированные памятники. Менее затратным для бюджета и, что очень важно, более привлекательным для инвесторов было бы начинать работу с теми памятниками, которые находятся в относительно удовлетворительном состоянии. Поручение президента дает нам такую возможность.

Второй аспект – это форма собственности. Агентство сопровождает ряд региональных проектов, которые уже доказали возможность создания на базе объектов культурного наследия точек притяжения туристов, активно развиваются, но не могут

претендовать на льготное кредитование, на продолжение работ по приспособлению, и все потому, что объекты находятся в частной собственности. Действующая нормативная база предполагает работу лишь с федеральными объектами. Предлагаем рассмотреть расширение в программе критериев предоставления льготного займа, включив объекты, находящиеся в региональной, муниципальной и частной формах собственности, и памятники в удовлетворительном состоянии.

Наибольшую дискуссию вызывает размер самой льготной кредитной ставки. По мнению предпринимательского сообщества, оптимальным является диапазон в 4–7 процентов, на грани рентабельности – 10 процентов. Предлагаем рассмотреть возможность установления максимального порога ставки по льготному кредиту на уровне не более 10 процентов.

Что касается другого поручения президента, связанного с устранением избыточных требований к проведению работ по сохранению объектов культурного наследия и их вовлечению в экономический оборот, по итогам наших экспертных сессий с представителями бизнес-сообщества, региональных органов охраны наследия и общественных организаций выделю предложения по двум аспектам.

Первое – распространить на памятники архитектуры, находящиеся в частной собственности, общие требования Градостроительного кодекса по прохождению экспертизы, то есть освободить их от избыточной необходимости прохождения Главгосэкспертизы, понимая, что все ОКН обязательно проходят историко-культурную экспертизу, которая оценивает предлагаемые конструктивные и архитектурные решения. Небольшие ОКН, высотой до двух этажей и площадью до 1,5 тыс. квадратных метров, могли бы ею ограничиться, а более крупные объекты – проходить по инициативе застройщика или технического заказчика негосударственную строительную экспертизу проектной документации. По оценкам экспертов, в частной собственности находится около 45 процентов от общего числа памятников архитектуры, и неудовлетворительное состояние многих из них собственники объясняют как раз таким задвоением процедур.

Второе. Предлагаем поддержать инициативу Нижегородской области обеспечить возможность привлечения средств граждан и юридических лиц для долевого восстановления объектов культурного наследия – например, бывших промышленных объектов в многоквартирные дома. Сейчас механизм реконструкции таких объектов

сильно проигрывает возведению новых домов из-за установленных ограничений по привлечению капитала, что влияет на конечную стоимость жилых квартир.

Полагаем, что внесение соответствующих изменений в федеральное законодательство о долевом участии в строительстве жилья сделает памятники архитектуры не только более привлекательными с точки зрения частных инвестиций, но и приведет к увеличению доли обновленного жилищного фонда населенных пунктов.

Также, для того чтобы мотивировать региональные команды создавать условия для инвесторов по вовлечению объектов культурного наследия как раз в туристические проекты, инвестиционные проекты, мы в этом году тоже по поручению Максима Станиславовича Орешкина внесли показатели в национальный инвестиционный рейтинг, которые как раз будут обеспечивать мониторинг за этой работой.

Надеемся, что также нам эта работа позволит выявить новые лучшие практики по созданию благоприятных условий для частных инвестиций, вовлечению в оборот объектов культурного наследия. Спасибо большое. *(Аплодисменты.)*

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо большое. Светлана Витальевна. Ваша вовлеченность в эту тему очень важна. Пожалуйста, продолжайте в том же духе. Спасибо.

Алексей Вадимович Шкрапкин, предприниматель, меценат, владелец усадьбы "Скорняково-Архангельское".

Алексей Вадимович, пожалуйста. Рады Вас видеть.

А.В. ШКРАПКИН

Добрый день, Валентина Ивановна, уважаемые коллеги! Спасибо вам за то, что пригласили нас, инвесторов, принять участие в таком масштабном мероприятии. Спасибо, что слышите нас, это очень важно.

Я сам москвич, но с детства мечтал восстановить храм Михаила Архангела в селе Скорняково Липецкой области (это родина моей бабушки). И в процессе восстановления храма выяснилось, что храм — это всего лишь часть огромного руинированного усадебного комплекса. Мне посчастливилось восстановить не только храм, но и всю усадьбу. Сейчас усадьба "Скорняково-Архангельское" — это крупный культурно-туристический центр всего Черноземья.

И, вы знаете, сейчас не только к нам едут гости со всей страны и из-за рубежа и не только семь объектов культурного наследия восстановлены и сохранены для будущих поколений, но и есть много других эффектов. Например, один из них – государство не тратит средства на содержание этих памятников. Также молодежь не уезжает из села, потому что у нас есть рабочие места, и им также есть где провести свое время, что даже более важно. Еще один эффект в том, что местные жители продают нам свою сельхозпродукцию и сувениры, тем самым живут за счет турпотока.

Мне было не понятно, почему в стране тысячи других исторических памятников продолжают разрушаться, тогда как они могли бы приносить пользу обществу и работать так, как работает Скорняково. В начале этого года с подачи и при поддержке Агентства стратегических инициатив (спасибо, Светлана Витальевна, Вам в том числе) мне удалось обратиться к Президенту России Владимиру Владимировичу Путину с идеей господдержки проектов по восстановлению объектов культурного наследия и приспособлению их под цели туризма, и президент мои предложения горячо поддержал.

Я бы сказал, что прошлый и этот годы в моем понимании стали переломными в деле сохранения исторических памятников, но сейчас... И правительство разработало программу льготного кредитования, вносятся очень важные изменения в законодательство об ОКН, но сейчас очень важно, чтобы эти программы заработали на практике. Но я, как эксперт, могу сказать, что в моем понимании есть определенные проблемы с этим.

Во-первых, президент поручил к 2030 году восстановить тысячу объектов культурного наследия, находящихся в неудовлетворительном состоянии, а в пилот включено всего лишь 24 объекта. Как и когда мы будем восстанавливать оставшиеся 976 объектов, мне не понятно. И пока мы будем реализовывать этот пилот, другие памятники могут превратиться в руины.

Вторая проблема – это опять же (я, как экономист, могу сказать) процентная ставка. То есть предполагается, что в условиях высокой ключевой процентной ставки ставка для проектов, которые не входят в пилот, будет составлять, скорее всего, 15–17 процентов годовых. Но вы понимаете, что объекты культурного наследия – это слишком сложные и слишком длинные проекты, которые, в моем понимании, могут

приносить, ну, максимум 10 процентов годовых, и инвесторам нет смысла брать деньги под 15 процентов и вкладывать их под 10.

Еще одна проблема. В текущих предложениях не сделан никак акцент на приспособление памятников под цели туризма там, где памятники могли бы приносить максимальный эффект. Но что же делать, если в текущих экономических условиях льготное кредитование, на мой взгляд, может и не заработать, а памятники восстанавливать нам критически необходимо? Я предлагаю обратиться к уже хорошо работающей сегодня программе – программе, по которой Минэкономразвития выделяет субсидии на проекты по строительству некапитальных средств размещения. С 2023 по 2027 год планируется выделить 33 миллиарда на строительство примерно 25 тысяч модульных домов. Я предлагаю включить культурное наследие в нацпроект "Туризм и индустрия гостеприимства" и запустить программу субсидирования проектов по восстановлению объектов культурного наследия и приспособлению их под цели туризма. Вот это, наверное, главное предложение, которое я хотел бы сейчас выдвинуть. Все остальное Светлана Витальевна за меня сказала.

И, уважаемые коллеги, спасибо вам большое. И, как Андрей Аркадьевич, приглашаю вас всех в Скорняково. Спасибо большое. *(Аплодисменты.)*

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо за Ваши предложения. Мне кажется, они представляют большой интерес.

Вадим Владимирович Яковенко, руководитель Федерального агентства по управлению государственным имуществом.

Пожалуйста, Вадим Владимирович.

В.В. ЯКОВЕНКО

Спасибо большое.

Уважаемая Валентина Ивановна, уважаемые коллеги! Разрешите вас проинформировать о текущей ситуации в отношении объектов культурного наследия, которые находятся в казне Российской Федерации.

В настоящее время в собственности Российской Федерации находится более 13 тысяч объектов культурного наследия, из которых почти 8 тысяч, или 59 процентов,

не имеют правообладателя и относятся к казне, управление которыми осуществляет Росимущество.

На данный момент нам удалось передать в пользование 72 процента, или 5625 объектов казны. Однако еще остаются 2166 таких объектов, вовлечение которых в оборот, на наш взгляд, маловероятно, в том числе из-за существующих законодательных ограничений. Речь идет прежде всего об объектах религиозного назначения, памятниках археологии и отдельных захоронениях.

Уважаемая Валентина Ивановна, в рамках инвентаризации, которую агентство проводит по Вашему поручению, мы выявили 1818 федеральных объектов культурного наследия, нуждающихся в реставрационных работах. Из них почти 90 процентов, а именно 1620 объектов, – это объекты казны Российской Федерации.

Несмотря на указанную проблематику, мы пытаемся найти рачительного хозяина для каждого объекта. По всем объектам определили целевые функции, предполагающие в том числе и передачу объектов на иной уровень собственности религиозным организациям, передачу акционерному обществу "ДОМ.РФ", приватизацию. В качестве примера можно привести наше взаимодействие с акционерным обществом "ДОМ.РФ": за период с декабря 2021 года по настоящее время реализовано 64 объекта культурного наследия на общую сумму более 5 млрд рублей.

Как отмечалось выше, вовлечение осложнено специфическим назначением объектов, ограниченной оборотоспособностью, их удалением от крупных агломераций. Все это влечет невостребованность такого имущества у федеральных органов исполнительной власти и региональных структур. Само агентство не обладает необходимыми компетенциями для проведения реставрационных работ, а финансирование ведомства на содержание всего имущества казны крайне ограничено (на текущий момент в казне более 190 тысяч объектов). За последние пять лет на содержание всех объектов культурного наследия, к сожалению, выделено только 67 млн рублей.

Задача сохранения объектов культурного наследия для будущих поколений, поставленная в Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года, требует их реставрации.

В целях привлечения частных инвесторов для решения данной задачи в прошлом году были внесены изменения в закон о приватизации, принятые благодаря активному участию Совета Федерации. Это позволило более гибко подходить к продаже объектов культурного наследия, а именно продавать так называемые ОКН вместе с земельными участками.

Чтобы повысить эффективность этих мер, мы предлагаем, в частности, предусмотреть дополнительные механизмы, расширив способы продажи таких объектов, – например, возможно снижение цены на объекты до 50 процентов от начальной стоимости, если аукцион не состоялся. Это позволит привлечь больше заинтересованных покупателей и ускорить процесс передачи объектов в частные руки. Данное предложение уже согласовано с профильным комитетом Совета Федерации и направлено в правительство.

Дополнительно в связи с невозможностью отчуждения из федеральной собственности ряда объектов и их неудовлетворительным состоянием агентство направило в Министерство культуры предложение о целесообразности включения такого имущества в программу сохранения объектов культурного наследия народов Российской Федерации на период до 2045 года. К этим объектам относятся: сооружения – родовые и сторожевые башни, крепостные стены (таких в казне 611), объекты религиозного назначения (330), склепы, некрополи, мавзолеи (305). И, конечно же, силами одного агентства мы вряд ли сможем изменить эту ситуацию.

В целом, уважаемая Валентина Ивановна, уважаемые коллеги, я еще раз хотел бы поблагодарить за то внимание, которое вы уделяете не только вопросу нашей сегодняшней повестки – реставрации объектов культурного наследия, но и в целом вопросам управления государственным имуществом. Доклад окончен. Спасибо.
(Аплодисменты.)

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо, Вадим Владимирович. Также надеемся на Ваше активное участие в отработке предложений.

Игуменья Ксения, руководитель Правового управления Русской православной церкви.

Пожалуйста, проходите. Очень рады Вас видеть.

Мы с игуменией Ксенией также наладили очень тесное взаимодействие по отработке всех законов, которые в том числе относятся и к сфере деятельности Русской православной церкви.

Пожалуйста, Вам слово.

О.А. ЧЕРНЕГА (игумения Ксения)

Уважаемая Валентина Ивановна! Позвольте от имени Святейшего Патриарха поблагодарить Вас за поддержку и продвижение законодательных инициатив, имеющих большую важность для Русской православной церкви и других традиционных конфессий.

Так, в июне сего года при поддержке Совета Федерации был принят федеральный закон № 150-ФЗ, запрещающий приватизацию храмов, а также иной недвижимости религиозного назначения и, соответственно, пресекающий практику использования культовых объектов для размещения ресторанов, торговых центров и иных подобных организаций, что недопустимо и оскорбляет религиозные чувства верующих.

Вместе с тем не все проблемы в сфере недвижимости религиозного назначения решены.

Следует отметить, что примерно 50 процентов объектов культурного наследия на территории России имеют религиозное назначение и Русская православная церковь является их основным правообладателем. Однако значительное количество храмов находится в публичной собственности, оставаясь невостребованными и не оформленными в собственность или пользование религиозных общин. Прежде всего речь о расположенных в отдаленных местностях заброшенных сельских храмах, которые практически обратились в руины. Такое положение дел идет вразрез с исторической справедливостью, тем более что согласно статье 67¹ Конституции Российская Федерация, объединенная тысячелетней историей, сохраняет память предков, передавших нам идеалы и веру в Бога.

Кроме того, в феврале сего года, как уже было отмечено, Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин обязал парламентариев устранить из норм законодательства избыточные требования, из-за которых памятники разрушаются на глазах. Поручение президента начало исполняться лишь в части недвижимости, не

имеющей религиозного назначения. Так, согласно федеральному закону № 444-ФЗ, принятому в ноябре сего года, неиспользуемые объекты культурного наследия, находящиеся в неудовлетворительном состоянии, могут стать предметом долгосрочного договора аренды либо концессионного договора, что позволяет привлечь частные инвестиции для их восстановления. При этом согласно упомянутому закону арендаторы и концессионеры вправе использовать восстановленные объекты по собственному усмотрению. Например, взяв в аренду или в концессию старинную усадьбу, они вправе разместить в ней ресторан.

Поэтому во избежание репрофилирования храмов под подобные не связанные с богослужениями цели федеральный закон № 444-ФЗ по ходатайству Святейшего Патриарха не распространяет свое действие на неиспользуемые храмы и иные объекты культурного наследия религиозного назначения, находящиеся в неудовлетворительном состоянии. В этой связи вопрос обеспечения и сохранности таких объектов остается открытым. Имеется обращение Святейшего Патриарха на имя главы государства по данному вопросу.

Вот почему церковь предлагает внести в федеральный закон № 73-ФЗ поправки, направленные на обеспечение сохранности таких объектов. Эти поправки должны предусматривать упрощенный порядок проведения на них неотложных консервационных и противоаварийных работ без разработки проектной документации на основании акта технического состояния. Также мы предлагаем разработать для религиозных организаций особую форму охранного обязательства, стимулирующую получение таких объектов в собственность или пользование религиозных общин. В целом, как мы полагаем, муниципалитеты во взаимодействии с епархиями должны взять заброшенные храмы под свою опеку, составить и опубликовать их реестры, озаботиться поиском источников финансирования, поскольку ни для кого не секрет, что имеется огромное количество обращений местных жителей, обивающих пороги разных инстанций с просьбой о восстановлении разрушенных храмов, которые посещали их предки и которые являются, по существу, градообразующими объектами в тех или иных местностях.

Также хочу обратить внимание на принятый в первом чтении законопроект, направленный на изменение порядка определения зон с особыми условиями

использования территорий. Данный законопроект существенно облегчит застройщикам использование зон охраны объектов культурного наследия для строительства и реконструкции зданий существующих параметров в ущерб требованиям об обеспечении сохранности объектов культурного наследия. К сожалению, мы имеем негативные примеры, в том числе в Москве. Например, Храм Воскресения Христова в Сокольниках, Храм Покрова в Рубцове находятся в аварийном состоянии в связи с проведением на территории зон охраны работ по строительству и реконструкции объектов капитального строительства. Вот почему в упомянутый законопроект необходимо включить положения, сохраняющие баланс интересов застройщиков по использованию зон охраны объектов культурного наследия и правообладателей таких объектов.

По поручению Святейшего Патриарха прошу Вас, Валентина Ивановна, создать на базе комитета Совета Федерации по науке, образованию и культуре соответствующую рабочую группу для разработки конкретных поправок по обоим поставленным нами вопросам. Благодарю за внимание. *(Аплодисменты.)*

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо Вам большое. Также очень предметные предложения.

Андрей Викторович Кутепов, председатель Комитета Совета Федерации по экономической политике.

Андрей Викторович, пожалуйста, Вам слово.

А.В. КУТЕПОВ

Добрый день! Мы внесли законопроект, который касается отмены выдачи заключений на проведение работ по ОКН в Санкт-Петербурге. Эта цифра составляет 2 тысячи выданных заключений, комитет по охране памятников выдает каждый год 2 тысячи заключений. Не всегда они реализуются. Но вопрос несколько в другом.

Сейчас в Санкт-Петербурге ДОМ.РФ выставлен на реализацию на Арсенальной набережной целый квартал. Вот если бы там у нас был немного понижен статус, мы бы нашли инвесторов. На сегодняшний момент, хотя у бизнеса активная позиция, мы пока не можем найти инвесторов.

Если бы, Ольга Борисовна, мы совместно включились в этот процесс, мы бы, наверное, получили еще один санаторий, как получили в Новгородской области. Спасибо большое.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо. (*Аплодисменты.*) Да, аплодисменты тоже заслужили.

Сергеев Дмитрий Леонидович, генеральный директор Всероссийского художественного научно-реставрационного центра имени академика Грабаря.

Подготовиться коллеге Давыденко.

Дмитрий Леонидович, пожалуйста. Вам слово.

Д.Л. СЕРГЕЕВ

Уважаемая Валентина Ивановна, уважаемые участники парламентских слушаний! Благодарю за возможность представлять здесь реставрационный корпус, в частности реставраторов музейных предметов.

Переоценить важность сохранения культурного наследия невозможно, поскольку культурное наследие – это не только о прошлом, это про будущее. В нашем историческом и культурном наследии мы черпаем уверенность в своих силах и умение ставить масштабные задачи, добиваться их исполнения, быть победителем, быть государством-творцом.

Большая благодарность, Валентина Ивановна, Вам за постоянное личное деятельное внимание к вопросам сохранения национального культурного и мирового культурного наследия народов Российской Федерации.

Мы наблюдаем исключительную поддержку реставрационной отрасли государством. Мои коллеги просили передать искреннюю благодарность руководству Минкультуры России и лично Министру культуры Российской Федерации Ольге Борисовне Любимовой за конкретную поддержку нашего труда. Спасибо большое.

Во время созванного Ольгой Борисовной совещания с лидерами российской реставрации – первого прямого диалога с ведущими учреждениями реставрационной отрасли нашей страны в рамках обсуждения достижений, проблем, перспектив работы была высказана общая просьба – утвердить особый профессиональный статус, статус уникальных специалистов учреждением нового почетного звания "Заслуженный реставратор Российской Федерации".

Знаете, зачастую этот труд требует неординарных решений и носит даже драматический характер. Примером этого может служить реставрация иконы, которая длилась 100 лет, проводилась силами пяти поколений реставраторов. На последнюю

десятилетку пришлось самые сложные работы – раскрытие автора. Это почитаемая чудотворной Боголюбская икона Божией Матери, написанная по велению князя Андрея Боголюбского в 1155 году (домонгольская икона).

Вот представьте: перед вами на столе лежит древняя святыня – самая древняя икона русского письма со следами непрофессиональной чинки, многочисленных слоев поновления и записей. По этим записям перед вами XVII век, но вы же знаете: это XII век (хорошо документирована история бытования этой иконы). И надо раскрыть. Как? Удалить этот XVII век, для того чтобы добраться, условно, до XVI века. Но сколько там XVI века – вы не знаете. А вдруг там почти ничего нет? У вас нет такой технологии, которая бы дала возможность разом заглянуть под этот XVII век и понять, что там дальше находится. Это очень трудное и ответственное решение. Вот что останется после удаления более поздних записей – это вопрос. А под XVI веком, вы помните, есть XII век, и нужно продолжать работу.

Да, есть методики исследования, есть опыт, есть коллективное обсуждение специалистов, но есть и персональная ответственность конкретного реставратора, его решение, его профессионализм, его опыт, его знания, его руки, его звезда, его мужество. Да, именно мужество, и профессиональное мужество. И подвиг состоит в том, что, понимая всю меру ответственности, человек принимает решение сделать, открыть автора, и делает это сегодня, не оставляя на решение будущих поколений.

Обычно на иконах, по нашей практике, встречаются два – четыре слоя поновления. На Боголюбской их было 20 – 20 мучительных решений, остановиться или идти дальше.

Вот таким образом, таким драматическим образом, нам был явлен первоначальный облик чудотворного образа. Так Россия обрела свою святыню сегодня. Уверен, что это очень символично и очень ко времени.

Напомню, 10 лет работы – это не выполнение работ, это служение. Да, это коллективный труд специалистов – музейщиков и реставраторов, но есть конкретные люди. А кто знает их имена, кроме коллег и руководителей? Уверен, что труд таких людей заслуживает справедливой оценки, – для этого и существует институт государственной премии и почетного звания. Мы должны уметь гордиться таким

служением — это важно и для развития реставрационной отрасли, и для тех молодых людей, которые только вступают на эту стезю.

Прошу Вас, уважаемая Валентина Ивановна, высокое собрание от всего корпуса реставраторов рассмотреть возможность учреждения нового почетного звания "Заслуженный реставратор Российской Федерации". Благодарю за внимание.
(Аплодисменты.)

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо большое. Поддерживаю заранее, проработаем. В нашей команде Максим Станиславович Орешкин, все подключимся.

Д.Л. СЕРГЕЕВ

Спасибо большое.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо.

Начальник Управления государственной охраны объектов культурного наследия администрации Краснодарского края Георгий Георгиевич Давыденко.

На этом у нас список записавшихся исчерпан.

Георгий Георгиевич, пожалуйста, Вам слово.

Г.Г. ДАВЫДЕНКО

Уважаемая Валентина Ивановна, уважаемые коллеги! Я представляю Краснодарский край, который занимает одно из лидирующих мест по количеству и разнообразию объектов культурного наследия. Сейчас под охраной государства у нас находится без малого 20 тысяч памятников различных исторических эпох. На Кубани представлены практически все виды и типы объектов культурного наследия, поэтому возникающие у нас в правоприменительной практике проблемные вопросы характерны в масштабах страны.

Хотелось бы обозначить наиболее острые из них, которые мы неоднократно обсуждали с присутствующими в зале руководителями региональных органов охраны объектов культурного наследия.

С учетом активных темпов строительства и хозяйственной деятельности на территории региона на постоянной повестке находится вопрос обеспечения сохранности, на мой взгляд, самой уязвимой категории объектов культурного наследия

— памятников археологии. В 2015 году в целях борьбы с незаконным поиском и изъятием археологических предметов статья 20 федерального закона об объектах культурного наследия была дополнена пунктом 10, в соответствии с которым запрещается опубликование сведений о местоположении объектов археологического наследия. Ограничительные положения, указанные в статье, и принятого в их развитие приказа Минкультуры России являются основанием для отказа во внесении сведений о границах памятников археологии в Единый государственный реестр недвижимости.

Правоприменительная практика показала, что запрет на распространение информации о границах территории объекта археологического наследия зачастую приносит больше вреда, чем пользы. В Краснодарском крае вред памятникам археологии в 95 процентах случаев причиняется при проведении земляных и строительных работ по причине отсутствия у лиц, проводящих данные работы, информации о наличии на осваиваемой территории памятников археологии. А с 2015 года в крае с виновных лиц, осуществивших строительство и хозяйственную деятельность на территориях памятников археологии в связи с отсутствием сведений о таких объектах в ЕГРН, взыскано более 113 млн рублей за причинение вреда.

Как мы знаем, особенность памятников археологии заключается в том, что они частично или полностью скрыты в земле, в связи с чем человек, не обладающий специальными познаниями, не может их идентифицировать. При этом для лиц, которые занимаются незаконным поиском и изъятием археологических предметов, так называемых черных копателей, сведения о местоположении объектов археологического наследия не являются тайной. Они их активно черпают не только из профильной и научной литературы, которая активно издается и содержит детальные картографические материалы, но и из документов территориального планирования и градостроительного зонирования, размещенных в свободном доступе, в связи с чем Законодательным Собранием Краснодарского края внесен проект законодательной инициативы, предлагающий исключение запрета на публикацию сведений о границах памятников археологии.

По рекомендации комиссии Совета законодателей был проведен сравнительный анализ динамики причинения вреда памятникам археологии в целом по России в период действия нормы. Согласно данным 69 субъектов Российской Федерации в

период действия нормы выявлено 1375 фактов причинения вреда объектам археологического наследия в результате хозяйственной деятельности (это 87 процентов от общего количества фактов причинения вреда) и только 210 фактов причинения вреда лицами, осуществившими незаконный поиск археологических предметов (это 13 процентов от общего количества).

Своевременное внесение сведений о границах территорий объектов археологического наследия в Единый государственный реестр недвижимости, Национальную систему пространственных данных, иные открытые геоинформационные системы повысит информированность участников градостроительной деятельности о наличии ограничений, а также позволит гражданам, планирующим приобретение земельных участков, заранее оценивать риски и возможность осуществления строительных работ. В настоящее время законопроект подготовлен к внесению в Государственную Думу. Прошу его поддержать.

Уважаемые коллеги! В следующем году мы будем отмечать 80-летие великой Победы – святой для каждого из нас праздник. В этой связи хотелось бы обратить отдельное внимание на вопрос, связанный с благоустройством территорий памятников военной истории. Как сегодня уже рассказывала Ольга Борисовна, в марте этого года Минкультуры России утверждены перечень и упрощенный порядок проведения работ по ремонту объектов культурного наследия, увековечивающих память о событиях, участниках и жертвах Великой Отечественной войны (он на самом деле очень помог на местах). Однако указанным порядком не предусмотрена возможность благоустройства прилегающих к таким памятникам территорий без разработки раздела по обеспечению сохранности объекта культурного наследия, подлежащего государственной историко-культурной экспертизе. Необходимость подготовки данной документации увеличивает срок проведения и стоимость работ.

Таким образом, имеется правовая коллизия: на самом объекте культурного наследия работы проводить проще, чем в границах его территории и зоне охраны.

Поэтому предлагаем дополнить перечень и упрощенный порядок проведения работ по ремонту памятников военной истории работами по благоустройству в границах их территорий и зонах охраны. Прошу поддержать. Благодарю за внимание.
(Аплодисменты.)

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо большое, Георгий Георгиевич. Благодарю Вас за Ваши предложения. Присаживайтесь.

Коллеги, давайте мы начнем подводить итоги. Если у кого-то есть предложения, пожалуйста, направьте их в Комитет по науке, образованию и культуре, Лилии Салаватовне Гумеровой.

Я буквально несколько слов хочу сказать (если кто-то хочет дополнить – пожалуйста). Очень коротко.

Коллеги, тема чрезвычайно важная, мы ей будем заниматься очень энергично, как палата регионов, с участием всех ведомств, министерств до тех пор, пока не останется ни одного бесхозного памятника на территории России. Это первое.

Второе. Все выступающие отметили одно – что нужны серьезная донастройка действующего законодательства, правил, снятие барьеров и так далее. И мы также очень быстро должны в этом плане двигаться, но категорически не в ущерб сохранению исторического наследия и очень аккуратно, но не затягивая, не откладывая в долгий ящик.

Дальше. Сегодня по поручению президента и Министерство культуры, и ДОМ.РФ, и министерство строительства, и другие много делают реально, но механизмов и инструментов для поддержки и инвестиций недостаточно, а те, которые есть, тоже утяжелены. Вот сказали: есть программа, есть возможность получить льготные кредиты. Ну, пойдите получите их, попробуйте включиться в эту программу! Значит, надо посмотреть, почему так сложно попасть.

Вот вспоминаю известную шутку. Посетитель зоопарка стоит у клетки со львом, и там написано: "Лев ежедневно съедает 30 килограммов мяса". Идет служащий зоопарка, он его спрашивает: "Что, он действительно может съесть 30 килограммов мяса?" Служащий говорит: "Съесть-то он съест, но кто же ему даст?" (*Оживление в зале.*) Так и здесь. Программа есть вроде, условия есть, а воспользоваться этим не всегда возможно. Значит, надо тоже это пересмотреть.

Ценовая политика. Все, что касается реставрации, – правильно (вот Вы сказали об этом, уважаемый Дмитрий Леонидович), это такая тонкая, деликатная, филигранная работа. Это когда речь идет о реставрации. А когда у нас дом под охраной, а предметом

охраны является только уникальная лестница внутри или фасад – и на экспертизу уже расценки гиоповские, как мы говорили раньше, реставрационные. А реставрационные расценки на 30, на 40 и на 70 процентов выше общестроительных. Наш уважаемый министр строительства об этом говорил. Значит, надо поменять правила. Это невозможно, ни государство, ни бизнес – никто не найдет таких денег! И, главное, незачем, потому что остальное – это общестроительные работы, которые ведутся. Поэтому расценки должны быть повышены на предметы охраны и на уникальные реставрационные работы.

Ну, не буду продолжать, иначе я увлекусь и еще сделаю содоклад.

Лилия Салаватовна, Вам есть что добавить?

Л.С. ГУМЕРОВА

Валентина Ивановна, все предложения мы структурировали. Есть проект решения. То, что не вошло, мы доработаем.

И хотела бы сказать отдельное спасибо губернаторам регионов, где мы проводили выездные совещания, потому что систематизация всей начинки вместе с профильным ведомством именно в субъектах проводилась. Поэтому очень тщательно всё проработаем. Я думаю, это будет серьезный, системный шаг для сохранения объектов культурного наследия.

В.И. МАТВИЕНКО

Лилия Салаватовна, и будем очень строго следить, чтобы эти системные шаги реально быстро предпринимались и создавались условия.

Пожалуйста, Константин Иосифович, и Вас попрошу взять это на контроль.

Максим Станиславович, может быть, Вы хотите что-то добавить? Пожалуйста.

М.С. ОРЕШКИН

Спасибо большое, Валентина Ивановна.

Действительно, президентом поставлена очень амбициозная задача. Поставлена почему? Потому что, надо честно признаться, состояние дел в этой сфере у нас неудовлетворительное. Мы теряем сейчас больше, чем восстанавливаем, чем вовлекаем в экономический оборот. Поэтому эту задачу надо решать.

Как известно, если те же люди делают то же самое, то результат будет таким же. Поэтому, конечно же, о чем сегодня говорилось, требуются очень серьезные изменения.

Мне кажется, здесь три ключевых момента: первый — это изменение инструментария, второй — это финансовые ресурсы и третий — это мотивация.

В части инструментария что можно сказать? По моей просьбе ДОМ.РФ подготовил процедуру, которую необходимо пройти инвестору от старта и до самого финиша, — и получилась пятиметровая бумага. Вот мы недавно совещание проводили, разворачивали, и все с удивлением изучали, сколько процедур надо пройти. А это сроки, это дополнительные издержки.

Ну и что очень важно, что нам нужно понимать, — не в каждом из этих "квадратиков", которые нужно пройти, способны справляться в принципе с большим потоком объектов, для того чтобы их переводить на следующую стадию. Поэтому менять регуляторику нужно, и об этом сегодня много говорилось. И очень здорово, что такую активную позицию здесь занимают Совет Федерации и Государственная Дума. Большое количество предложений, и мы видим и от сенаторов, и от депутатов поддержку для быстрой их реализации.

Валентина Ивановна сказала про финансы. Здесь абсолютно с ней согласен. Сейчас в рамках вот этой большой шестилетней программы реализуется пилотный проект, для того чтобы прочувствовать все элементы и все детали и чтобы уже с чистой совестью со следующего года можно было бы начинать масштабировать на всю страну и вовлекать не тысячу, а даже больше объектов.

Что еще важно отметить? Важна мотивация. Мы видим, что на самом деле в разных регионах ситуация складывается по-разному. Там, где есть вовлеченность губернатора, есть желание менять, ситуация складывается лучше, и больше объектов вовлекается, и больше инвесторов находится.

Здесь, мне кажется, еще можно было бы подумать о том, чтобы в том числе была определенная ответственность у тех, кто отвечает за контроль за объектами культурного наследия, чтобы, если такие объекты разрушаются, они несли за это ответственность. Это тоже будет побуждать, мотивировать их быстрее вовлекать, быстрее двигать такие проекты.

Мне кажется, предстоит очень большая работа, и здорово, что Совет Федерации эту историю возглавляет с точки зрения и законодательного обеспечения, что это активно и Государственной Думой поддерживается.

Мы, со своей стороны, тоже будем пытаться сделать всё, чтобы, как правильно Вы, Валентина Ивановна, сказали, добиваться результата при сохранении культурной ценности и нашей культурной истории. Спасибо.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо, Максим Станиславович, и за Ваше участие, и за Вашу работу, которую Вы ведете.

Виталий Леонтьевич, вот три губернатора – Смоленской, Астраханской и Рязанской областей. Пожалуйста, возьмите их под особый контроль, в эксперименты, пилотные проекты. Давайте хотя бы в трех регионах наведем полный порядок и покажем, как надо работать.

И последнее, что я хотела сказать. Это у нас будет в проекте нашего документа, как мы уже говорили, – всероссийская инвентаризация культурного и исторического наследия. И завершиться она должна следующим образом: объект такой-то (понятно, характеристика), сроки (обязательно сроки) и возможности – или консервация будет, если по-другому нельзя (но стоимость консервации иногда сопоставима с ценой ремонта), или выставление на торги и продажа. В общем, объект, решение, которое по нему принято, сроки и ответственные, о чем говорил Максим Станиславович. Не вообще, а персонально – вот этот региональный руководитель отвечает за этот памятник и за результаты. И вот такая всероссийская перепись, всероссийский реестр, включая обязательно храмы...

Вообще, православная церковь столько делает в этом смысле, столько восстанавливает! Сколько у нас храмов построено, сколько монастырей, сколько восстановлено! Но, конечно, им тоже надо помогать.

Но, кстати, что очень хорошо, есть общенародное участие в восстановлении православных храмов, и не только православных, и мечетей, и синагог (у нас все должны быть равны).

Вот когда мы разберемся и будет понятно по каждому зданию, по каждому памятнику, когда и что будет делаться, как будет делаться и кто из чиновников за это отвечает, – тогда и процесс пойдет, уверяю вас, более активно.

Коллеги, завершаем? Или кто-то очень хочет еще что-то сказать? Нет.

Спасибо вам за участие. Мы сформировали общероссийскую команду, которая будет поднимать это, вести вот эту важную, большую работу. Спасибо вам всем.
